

Домой все возвращались в разном настроении. Терри был задумчив и всю дорогу почти не обращал внимания на окружающее, Невилл буквально рвался домой, а Лохматая Парочка просто была в приподнятом настроении за своего друга, поэтому, оказавшись на месте, все разошлись по своим домам. Гарри и Гермиона завалились в Годрикову Лощину, где девушка тут же расположилась на диване в гостиной, широко улыбаясь.

— Миа, ты сейчас выглядишь как кошка, которая получила в подарок валерьянку. Что случилось, пока меня не было?

— Ничего, просто исследовала листья змеиного дерева, — улыбаясь, ответила девушка, потягиваясь на диване. — Правда, пришлось хорошенько побегать вокруг него, чтобы проверить всё с разных ракурсов.

— Хм, я всегда считал, что всё, что связано с травами, растениями и деревьями — это специализация Невилла. Признавайся, что вы узнали? — облачиваясь на спинку дивана, Гарри навис над своей невестой.

— Ну, сейчас мало чего я могу сказать, но его лечебные свойства — превосходны. Я, с разрешения директора Кэи, взяла несколько листочков с собой. Покажу их мадам Помфри. А Невилл, до того, как ему пришёл Патронус, пытался найти способ, как снять хотя бы кусочек коры. Думаю, ещё немного, и он бы это сделал.

— Не сомневаюсь, любимая, — улыбнулся Гарри, наклонившись и поцеловав Гермиону в губы. — Ты отдыхай, а я схожу в лабораторию. Займусь лекарством, а то в последнее время я почти не уделял ему внимания.

— Ты в этом не виноват, — ответила рэйвенкловка, обнимая своего парня за шею. — Если бы не этот чёртов Турнир, то у тебя было бы больше времени. Правда, с учётом того, что скоро может произойти, у нас всех не будет лишнего времени не только на отдых, но и на всё остальное.

Парочка оторвалась друг от друга только спустя десять минут, и только потом Гарри отправился в лабораторию, по пути надев халат. И самым первым делом начал новые испытания своего лекарства. Спустя час, сев за стол, Гарри взял в руки записи испытаний образца сыворотки и включил диктофон.

— Не могу понять, в чём причина неудачи, — начал запись Гарри. — Сыворотка способна начать обратное превращение оборотня в человека, но не может её закончить. Анализ крови показал, что сыворотка растворяется в крови на половине пути, вызывая серьёзные боли в организме. Попытка ввести двойную дозу сыворотки, привела к смерти оборотня, даже не начав его превращение. Получается, что вторая доза ЕСТ-01* действует как ингибитор и яд, подавляя процесс и убивая организм.

(примечание Автора* — ЕСТ происходит от первых букв латинского слова E Converso Transmutatio, то есть — обратное преобразование или превращение)

Откинувшись на стуле, парень стал гипнотизировать потолок.

— Итак, что я имею: оборотню нельзя вводить вторую дозу, это уже известно. Она не срабатывает, даже если ввести её после растворения первой. У первой порции проявляется нехватка энергии для продолжения реакции. Тогда что нужно сделать? Один из способов, это полностью переделать сыворотку, сделав её более сильной, но....На это уйдёт уйма сил и времени, и не факт, что все мои наработки получится под неё подстроить. Грубо говоря — мне нужно начать всё сначала. Или же....Или же усилить то, что уже создано, найдя нужный

катализатор, что ускорит реакцию, но не будет расходоваться, чтобы постоянно его не добавлять. Да, именно этот вариант я и выберу. Вот только что взять за катализатор? Нужно что-то, что будет отлично растворяться в жидкости, но при этом уменьшит образование побочных продуктов. Вот только что? Ладно, с этим разберусь чуть позже. Сейчас — главное.

Встав со стула, Гарри прошёл к сейфу, защищённому различными заклинаниями и небольшими ловушками. Из недр, он достал три колбочки с жидкостью, держа их в руках, словно драгоценность.

— Последние образцы сыворотки ЕСТ-00, или же Нулевого раствора, что подвергались электрической очистке озоном и пропуском через угольную фильтрацию. Вместо лечения, ЕСТ-00 сперва снимает последствие превращения, а потом должен давать обратную возможность брать трансформацию под свой контроль и снижать агрессивность, а при самом удачном исходе — превращаться именно тогда, когда ему это нужно. Можно сказать, что она превращает оборотня в анимага. И хоть я благодарен Ремусу, что он добыл образцы крови Фенрира, но если он ещё раз попробует это сделать — лично набью морду. И Сириуса попрошу помочь. Вопрос в другом — на ком испытать сыворотку, прежде чем давать её Ремусу? Обычный оборотень не подойдёт, нужно не просто вколоть Нулевой раствор, но и проследить за испытуемым и возможными побочными действиями. И я даже знаю, где найти испытуемого, и как мне в этом поможет Люциус. Завтра как раз будет полнолуние, и можно всё проверить.

* * *

Спустя сутки. 23:30. Нижние уровни Азкабана.

— Гарри, ты уверен, что это безопасно?

— Для нас? Или для него? — хмыкнул парень, заглядывая в камеру через небольшое окошко. Камера была большой, только вот сам заключённый был прикован. — Не волнуйся, Люциус. Мы его крепко связали и приковали к стене, намордник подготовили, охрана стоит, так что можем не бояться его превращения.

— Да уж, не думал я, что Джагсона будет ждать судьба лабораторной крысы. Вначале из него сделают оборотня, а потом попытаются вылечить.

— Пусть послужит во благо науки. А с учётом послужного списка, его должны были сразу дементорам отдать, а не сажать. Хотя, то, что Тёмный Лорд почему-то не забрал его с собой...

— Да нет, забрал, — с усмешкой в голосе ответил Малfoy. — Просто Джагсон, как и всегда бывало, очень нетерпеливый, и просто попался, когда пытался ограбить дом мага.

— Идиот. Впрочем, чему удивляться, если только такие в рядах Тома и остались. Кстати, как ты сам, после...того дела?

Малfoy потёр свою руку, где раньше была Метка.

— Непривычно. Всё время жду, когда руку начнёт жечь, мучая меня и заставляя прийти на зов. До сих пор не верится, что её нет. И не верится, что Драко теперь стал не только эмпатом, но и Жрецом Хель. Словно мне это всё снится.

— Знал бы ты, что сейчас снится Драко, — прокашлял в кулак Гарри.

Конечно, Поттер-Эванс знал, где сейчас был его друг, и чем занимался. Лежал в подвале его

дома, под присмотром, и проходил Ритуал, умудрившись удивить Гарри. Ну, просто сам парень думал, что его друг будет змеей (ведь он тот ещё змей, как начнёт язвить, то чуть ядом не плюётся), но нет! Ворон, Мерлин всех побери! Ну как у его друзей получается ломать его мировоззрение?! Но, делать было нечего, пришлось собирать всё для Ритуала. Как оказалось, после того, как Драко стал Жрецом Хель, его контроль стал выше, хотя и не дотягивал до контроля Невилла, но совсем чуть-чуть. Причём фраза Гарри, что шансы у него чуть ниже, чем у Невилла, не остановили парня от своего намерения, а наоборот, укрепили.

Присматривали за ним: Добби, Луна (которая, только узнав, что Драко будет проходить Ритуал, чуть ли не прилетела к Гарри), Ханна, Невилл и Блейз, причем, судя по всему, именно последний не волновался, так как по его словам:

— После встречи с Хель, меня в этой жизни ничего больше не удивит, даже если сам Тёмный Лорд раскается и станет работать поваром в Хогвартсе.

Задумавшись, Гарри чуть не пропустил момент, которого он ждал — превращение человека в оборотня. И хотя он уже не раз видел эту трансформацию, но каждый раз ему становилось слегка не по себе от этого. И судя по всему, не только он испытывал такие ощущения.

— Люциус? — чуть нервно произнёс Гарри, когда вместо человека был прикован оборотень, на что Малфой чуть кивнул.

В камеру, Поттер-Эванс заходил в окружении ещё четырёх людей, охранников Азкабана, окружавших его. Дойдя до центра камеры, все остановились. Рэйвенкловец левитацией поднял шприц со своей сывороткой, и отправил её прямо в беснующего оборотня. Зверь от этого только сильнее зарычал, пытаясь порвать цепи и добраться до людей, что стояли перед ним. Десять минут ничего не происходило, не считая попыток оборотня вырваться, когда послышался его болезненный вой. Сам волк попытался выгнуться, стал царапать самого себя, докуда он доставал, шерсть стала выпадать, морда менялась на человеческую, а клыки заменялись на нормальные зубы. Спустя ещё две минуты (явно болезненные для него самого), оборотень снова превратился в Пожирателя Смерти.

— Ребят, — обратился Гарри к охранникам. — На всякий случай наколдуйте ему тряпку на рот. Мне нужно взять его кровь на анализ.

— И как? Сработало лекарство? — спросил Малфой, когда Гарри и охранники вышли из камеры.

— Вроде — да. Но я пока не уверен насколько. С первой частью всё хорошо — трансформация обратилась назад, но вот позволит ли она потом взять её под контроль?

— Подожди, ты же вроде хотел полностью вылечить ликантропию, разве нет? Или я чего-то не понимаю?

— Всё верно, просто есть небольшие проблемы. Сейчас я проверял, как действует лекарство, которое должно позволить оборотню взять свою трансформацию под контроль, а то и вовсе, становиться человеку зверем тогда, когда он сам захочет. Люциус, мне нужно, чтобы об этом никто пока не знал. В особенности о том, что я провожу исследования, иначе кто-то захочет избавиться от Джагсона.

— Я понял, Гарри. Сделаю всё, что смогу. Если потребуется помощь...

— Сразу обращаюсь к тебе, — ухмыльнулся парень, пожав руку Малфоя. — В особенности, когда

нужно будет распространить готовую сыворотку.

В мастерской своего дома Гарри появился спустя час. Тяжело привалившись спиной к стене, он медленно сполз на пол, закрыв глаза. В мастерской было темно, но включать свет ему было слишком лень, поэтому он даже и не дёрнулся. Но побыть в одиночестве ему не дали. Раздались слегка тяжёлые шаги в его сторону, открылась дверь в мастерскую, и включился свет.

— Гарри? Ты уже вернулся?

— М? Да, Нев. Уже минут пять, как вернулся. Как там Драко?

— Всё хорошо. Ритуал проходит без проблем, но мы всё равно по очереди или парами присматриваем за ним, когда Луна позволяет. А вот ты выглядишь не очень. Что-то случилось?

Отвечать ему не хотелось, поэтому он просто кивнул. Чувствуя, что Невилл не уходит, Поттер-Эванс приоткрыл глаза, чтобы увидеть, как Лонгботтом опёрся об косяк двери, и скептически смотрит на него.

— Мне...просто тяжело немного, Нев. И всё.

— Отчего тяжело?

— Ну, явно не оттого, что ты на меня сел в своей медвежьей форме, — хмыкнул Гарри. — Мне тяжело от осознания того, что я делаю. Вроде бы, я прекрасно понимаю, что без лекарства не найти способ вылечить оборотня, но и лишних смертей я уже не хочу. И, несмотря на это, мне пришлось заразить ликантропией другого, чтобы проверить — убьёт лекарство или нет. Вот эта двойственность она меня...пугает и убивает.

— Э-э-э-м. Гарри, ты бы так не говорил, во всяком случае, при Гермионе. А то она тебя сама убьёт, за такие слова.

— При ней не скажу, — чуть улыбнулся рэйвенкловец. — Но я боюсь, что перестану различать то, за что борюсь. Вдруг, я, как Дамблдор или Реддл, посчитаю, что цель полностью оправдывает средства? Тогда я вообще стану аморальной скотиной как эти двое, делая то, что не сделал бы раньше...

□Силенцио□ Невилла не позволило ему говорить, чему, если честно, Гарри был рад. Кажется, он едва не впал в панику.

— Успокоился? — спокойно произнёс Лонгботтом, развеивая заклинание. — А теперь, послушай меня. Я, конечно, не Гермиона, но думаю сейчас это даже лучше. Целее будешь, — не удержался от смешка парень. — Сравнивать себя и этих двоих — глупость несусветная. Во-первых — ты не такой старый, а во-вторых — Гарри, очнись! Один из них готов разрушать всё подряд и убивать тех, кто не будет целовать ему ноги. Это даже не человек, он просто мясник! А второй сидит на своей старой, тощей заднице и в бороду не дует, лишь бы послать тебя на верную смерть! Сам при этом, даже делать ничего не хочет, до последнего момента! Он знал о пророчестве и крестражах, но вместо того, чтобы учить тебя сражаться с ним, чуть не сделал из тебя тупую марионетку!

— Зато я начал проводить опыты на людях, превращая их в оборотней, а потом проверяя на них лекарства. Это тоже не слишком человечно.

— На фоне остальных двоих... Ты считаешь, что это не человечно, но ты можешь признать это, в отличие от того же Дамблдора. Да и разве у тебя есть выбор? Либо провести опыт на Пожирателе, который должен был быть отдан дементорам, или же на профессоре Люпине!

— Нет, Нев. Не было, — Гарри схватился за голову. — Но это всё... Черт, да это даже не выбор между добром и злом. Это просто выбор между злом и ещё меньшим злом, и от этого я и чувствую себя так ужасно, когда делаю этот выбор.

— Моральный выбор, самый тяжёлый, братец. Но, для этого у тебя есть мы, кто сможет остановить тебя от полного падения, если такое случится.

Гарри издал негромкий и усталый смешок, взявшись за руку, которую ему протянул Невилл, чтобы помочь встать.

— Спасибо, Нев. И правда, стало немного легче. Эх, почему я не герой боевиков? У них всегда есть третий выбор, причём без зла. Кстати, где ты научился таким задушевным разговорам?

— С такими друзьями по-другому нельзя, иначе с ума сойдёшь, — не сдержал улыбки медведь. — Должен же хоть кто-то в нашей компании быть спокойным и рассудительным.

— Напомнить тебе второй курс, Топтыга? И Локхарта, вдобавок?

— Я был молод. Да и весело было, к тому же, — пожал плечами Лонгботтом. — Пойдёшь в подвал, или отдохнёшь?

— Лучше пока что вниз. А ты домой? Кстати, как твои родители дочку назвали?

— Дженнифер. Дженнифер Лонгботтом, — с радостной улыбкой ответил Невилл, махнув в прощании рукой, и порт-ключом отправился домой.

Спустившись в подвал, Гарри увидел своих подруг: Луну, которая спала на раскладушке прямо тут, чтобы находиться поблизости к Драко. И Ханну, которая сидела в кресле напротив ширмы с Драко, и смотрела в его сторону. Блейз же, по всей видимости, сдал свой пост и отправился домой.

— Привет, Ханна. Что высматриваешь?

— За прохождением Ритуала, — ответила девушка, не отвлекаясь.

— Ты что, сквозь ширму просматриваешь?

— Нет. Я смотрю на магическое плетение, что меняет Драко. Это очень интересно.

— И...что ты видишь? — присел рядом Гарри.

— Ну... Это тяжело объяснить... Например, сейчас, я вижу как чёрно-серые нити словно вплетаются в его ауру: где-то меняя, а где-то вплетаясь, подстраиваясь под неё. Я такого ещё не видела.

— Хм, и давно ты настолько хорошо видишь магические плетения?

— Через некоторое время после Ритуала. Вначале я могла хорошо их видеть только во время магических вспышек, как, например, когда мы все вернулись в Хогвартс после Рождества. Сейчас я могу их видеть не только в момент активации, но и пока они действуют. Думаю, в

будущем я смогу их видеть даже после того, как их использовали.

— Неплохо. Знаешь, в будущем ты можешь стать разрушителем проклятий, с такими-то данными.

Ханна быстро стрельнула глазами в сторону друга, чуть улыбаясь.

— Всё возможно. А может, буду помогать Сьюзен, если она будет открывать своё детективное агентство. У нас впереди есть ещё много дел, прежде чем мы станем свободными. Ты сам-то, решил, кем станешь, или не отказался от того, чтобы быть учёным и исследователем?

— Нет, не отказался. А кем ещё быть? Работать в Министерстве? Нет, не по мне. Аврором? Тоже нет. Я устал от смертей вокруг себя. Так что, простите — я буду работать лучше на себя, чем на Министерство. Ты давно здесь сидишь?

— Второй час. Вначале была с Невиллом, но ему надо было домой.

— Тогда, я пока отправлюсь в лабораторию, а потом тебя сменю, хорошо?

— Можешь не торопиться. Эти магические плетения меня слишком сильно увлекают, как тебя — зелья. Так что я тут до утра спокойно посижу.

Кивнув подруге, и улыбнувшись напоследок тому, с каким заинтересованным взглядом она стала смотреть в сторону Драко, следя за магическими плетениями, Гарри отправился в лабораторию, не забыв переодеться в халат. На стол он выложил четыре колбочки с кровью Джагсона: две из них до заражения ликантропией, и ещё две — после, а потом включил диктофон.

— Кажется, я стал привыкать, что все свои мысли записываю на диктофон. Кровь пациента [ПёС Джаг] взята в двух условиях, как я и планировал. Внешне, кровь никак не изменилась, но вот как на молекулярном уровне? И что делать, если не получилось? За всё время, что я занимаюсь лекарством, я, наконец, добился того, что могу сделать откат трансформации, без смерти испытуемого, но это не окончательная цель ЕСТ-00. Мама хотела освободить своего друга от проклятья ликантропии, что мучала его с пяти лет, но с учётом того, что нас ждёт... Ремус не тот, кто будет стоять в стороне, если Том начнёт войну, да и Сириус тоже. Отговорить их? Ха-ха три раза. Проще уговорить Тома. А раз так, я просто обязан сделать, чтобы ЕСТ-00 стал рабочим. Итак: первая проверка...

* * *

На протяжении следующего месяца, Гарри почти полностью прописался в лаборатории. Раз в день он навещался в Азкабан, чтобы проверить Джагсона, и взять анализ крови, а заодно дорабатывал первую версию лекарства. Нет, он не сидел там целыми днями, хотя и мог бы, всё-таки, у него есть Добби, который может в любой момент принести еду и напитки. Он позволял себе прерываться, особенно в тот день, когда очнулся Драко. Хорошо, что в тот момент Луна спала, но он-то нет! Поэтому вид друга, который буквально нёсся к холодильнику, чтобы найти хоть что-то, что можно попить (а Драко был не совсем одет), заставил Гарри замереть, а потом тактично покашлять. Благодаря Добби, слизеринец был оперативно одет, напоен и покормлен.

А ещё через два дня, когда Драко окончательно пришёл в себя, все могли посмотреть на него в своём новом облике. Ворон матово-чёрного, угольного цвета, с массивным, высоким и острым клювом, взлетел в небо, сделав несколько кругов, и хотел было приземлиться на плечо Луны, но отказался, пока девушке не наколдовали кожаный наплечник. Девушка же, когда ворон

приземлился ей на плечо, стала гладить его по перьям, чему сам ворон явно был не против.

К следующему полнолунию, Гарри уже был полностью готов, и снова оказался в Азкабани, смотря в камеру с испытуемым. От нервов парень уже несколько раз протёр свои очки, чуть не сгрыз ноготь на пальце, и успел пройти пару километров, бродя туда-сюда. А в полночь Гарри с охранниками, как обычно, зашёл внутрь, взяв в последний раз кровь. Час ночи, два, три. На трансформацию не было ни намёка. Злые глаза Джагсона смотрели на Гарри, словно пытаясь его заавадить, особенно, когда он вколол ему доработанный ЕСТ-01.

Ещё одни новости относились к Дамблдору: как и в прошлой жизни, старик собрал свой [Орден Феникса], только вот в этот раз такого азарта уже не было: Грюм отказался, Лонгботтомы также отказались, но в более грубой форме, Уизли были уничтожены, да и за последние года почти все фениксовцы были слишком погружены в свою личную жизнь, особенно родители Невилла. Когда он рассказал, с какими словами его отец высказал всё Дамблдору, Гарри ещё минуту ошарашенно смотрел прямо, проникнувшись сказанным.

Впрочем, винить Фрэнка в таком ответе, Гарри не собирался. Мало того, что Дамблдор не пытался ничем им помочь, так ещё и пытается снова заманить его в свои сомнительные дела, когда у них появилась дочь. По словам Фрэнка — он не хочет повторения истории, когда Невилл рос без родителей.

Пятнадцатого августа в подвале дома Гарри была назначена встреча небольшой части [Альбионцев], в основном тех, кто учится в Хогвартсе, или только закончил, чтобы проверить уровень подготовки каждого, ну и заодно выдать им униформу организации. В дом Гарри прибыли: Драко Малфой, Дафна Гринграсс, Блейз Забини, Седрик Диггори, Чжоу Чанг, Мариэтта Эджком, Терри Бут, Энтони Гольдштейн и Лаванда Браун. Среди всех собравшихся, самые слабые показатели оказались у Лаванды, поэтому пришлось подтягивать девушку. Да, за один день ничего серьёзного сделать не получилось, но удалось хотя бы узнать, что Чары давались ей достаточно легко, с её фантазией. Пришлось нагрузить Браун записями и методами обучения и, судя по серьёзному выражению лица, забрасывать тренировки она не собирается.

Кстати, насчёт Лаванды — после того разговора с Гарри в конце курса, девушка слегка изменилась. Легкомыслие из взгляда пропало, и он стал более серьёзным, длинные светлые волосы, которые раньше были распущены, теперь были собраны в обычный, длинный хвост, количество макияжа уменьшилось, да и цвета в одежде стали не настолько яркими, как раньше. И кажется, Энтони явно больше понравилась эта Лаванда, чем та, которой она была.

Ну и конечно, Поттер-Эванс не забыл о своём большом друге, Хагриде. Он навестил его во всемирном драконоведческом заповеднике в Румынии, взяв с собой подарки. Бочонок вина, который только с помощью Добби смог запихнуть в сумку с Незримым Расширением Пространства, и чёрные кожаные штаны и куртку из кожи Василиска. Великан едва не раздавил Гарри в объятиях, за посещение и за подарки.

Утро двадцать второго августа началось для Гарри очень нервно. Во-первых, он проснулся очень рано, за пять часов до его начала, и уже не мог уснуть, а во-вторых, его сильно трясло. Ещё бы, сегодня должен был начаться его экзамен на получение Мастера, а с учетом того, что ему говорил Снейп — это будет нелегко. В горло даже еда не лезла от нервов. Даже в свою самую первую игру в квиддич, в прошлой жизни, он не нервничал с такой силой. Казалось, будто всё его тело сжимало что-то изнутри, а на плечи навалилась тяжесть. За два часа до экзамена, Гарри вместе со Снейпом отправились в Гильдию Зельеваров, где его нервы были слегка успокоены... Или это присутствие Мастера Зелий так его успокаивает?

— Мне кажется, или магов, что хотят сдавать на звание Мастера Зелий — как-то слишком мало?

— Не кажется, Гарри. В год, максимум, набирается не больше пятнадцати человек, вот только практически никто не сдаёт, или максимум двое. Во время экзамена в моё время, я был единственным, кто сдал, хотя никто, даже старейшины, не рассчитывали, что какой-то там подросток станет Мастером. Я с большим удовольствием полюбовался на их лица в тот момент, когда мне выдавали кольцо и мантию Мастера.

— Представляю, в каком они были шоке в тот момент. Так понимаю, для каждого кандидата свои условия сдачи, да?

— Именно, но основа одна и та же: письменный экзамен, сортировка ингредиентов, и варка зелья. Иногда, предполагается вариант со своим зельем, вместо прохождения экзамена. Только вот, почему-то ты захотел сдать его полностью.

— Просто захотелось, Мастер, — хмыкнул парень, на что Снейп почти незаметно улыбнулся. — Вначале хотел, но вспоминая этих старейшин, я решил — да ну их! К тому же, мне хочется показать им, что меня не просто так учили.

Со звоном колокола, Гарри выдохнул, и встал со стула, чтобы войти в дверь, но его успел остановить Снейп, положив руку на его плечо, и чуть сжав.

— Ничего не бойся. У тебя всё получится. Я тебя научил тому, что мог, но зельеварение у тебя в крови. Просто представь, что у тебя обыкновенный урок в Хогвартсе, лишь более тяжёлый.

— Спасибо, Мастер Снейп. Постараюсь вас не разочаровать сегодня, — кивнул парень, заходя внутрь.

Как и в прошлый раз, когда он был тут, за длинным столом на небольшом возвышении сидели пять старейшин, что смотрели на него практически не мигающим взглядом. Почти похожее он испытывал в тот момент, когда его хотели судить в прошлой жизни. Единственное отличие — здесь был один стол и стул.

— Вы — Гарри Джеймс Поттер-Эванс, ученик Северуса Тобиаса Снейпа, всё верно?

— Верно, уважаемые старейшины.

— Как давно вы являетесь его учеником?

— Два года, и четыре, если считать, как ученик Хогвартса.

— Вы уверены, мистер Поттер-Эванс, что хотите сейчас сдать экзамен на Мастера? Всё-таки, два года углублённого обучения может вам не хватить.

— Уверен! — твёрдо ответил Гарри, сбрасывая остатки нервов. — Я уверен в себе, и своём Мастере, который обучал меня искусству зельеварения. Я смогу сдать экзамен.

Судя по лицам двух старейшин, Гарри понял, что ему как минимум не дадут поблажек. А как максимум, постараются завалить. Ну что же, у него есть козырь в рукаве. Точнее в сумке на поясе, если его всё-таки завалят.

— Хорошо, мистер Поттер-Эванс. Присаживайтесь на стул, и начнём письменную часть

экзамена.

Гарри сел за стол, взяв первый же листок, что был на краю стола. Ну, как он и ожидал: где и как используются те или иные зелья, ингредиенты и их свойства в различных зельях, и тому подобное.

С сортировкой было чуть сложнее. Здесь выдавали названия, и Гарри приходилось правильно отсортировать из тех или иных ингредиентов, одновременно с этим отвечая на внезапные вопросы старейшин, которые относятся совсем к другим зельям. Рэйвенкловец догадался, что они просто давят на него, проверяя, как хорошо он реагирует на окружение, вот только после обучения у Снейпа, и частых взрывов в лаборатории и мастерской, у Гарри выработался иммунитет на такие внезапности.

На третьей части Гарри уже полностью убедился, что его хотят напрячь: помимо изготовления зелий, для которых он подготавливал ингредиенты (как говорили старейшины — Мастер должен уметь хорошо концентрироваться, и уметь варить несколько зелий сразу), ему пришлось на время разобраться с предоставленными зельями. То есть, он должен был определить: где яд, где зелья для лечения, а где зелье, которое испорчено. Причём с последней партией он должен был не только разобраться, но и найти способ, как их исправить, и возможно ли это.

Спустя восемь часов, Гарри, уставший и голодный, стоял перед старейшинами и смотрел на них таким взглядом, который обычно бросает на всех Мастер Снейп (и он даже догадывался, почему Снейп стал на всех так смотреть). В его взгляде так и читалось желание вырвать этим старикам бороды и запихнуть им в одно место...или добавить в зелье, которое они выпьют.

— Великолепно, мистер Поттер-Эванс. Давно никто так хорошо не сдавал экзамен, не считая вашего Мастера. Наши вам поздравления.

— А уж как я рад, — с сарказмом ответил парень.

Он был голоден, ему хотелось и есть и спать, желательно часов пятнадцать подряд, а эти старики мало того, что его задолбали по полной программе, так ещё и не торопятся отпускать. Но всё померкло в тот момент, когда перед ним на стол положили то, ради чего он мучился: мантия и кольцо Мастера Зелий. Он шёл к этому, старался, и добился того, чего желал. И сделал это сам, с помощью своих сил...и нервных клеток своего Мастера. Теперь, у него есть статус, и это не то прозвище, которое ему навесили маги в годовалом возрасте. Теперь, он — Мастер Зелий, Гарри Джеймс Поттер-Эванс. И это — лишь начало. Осталось только одно — победить Волан-де-Морта и его ПСов!

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4677514>